

Р.А. Омарова

ПРИСУТСТВИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В ПЕРЕВОДЕ

THE ROLE OF A TRANSLATOR'S PERSONALITY IN A TRANSLATION PROCESS

В данной статье рассматриваются особенности гендерного аспекта поэтического перевода на примере анализа переложений стихотворений С. Есенина с русского на немецкий язык переводчиком мужчиной и студенткой выпускного курса специальности «Переводческое дело».

Ключевые слова: гендерный стереотип, «мужественность», «женственность», поэтический перевод, эмоциональность.

The article under consideration reveals the peculiarities of gender aspect in poetic translation as exemplified in translation analysis of S. Essenin's poems from Russian into German performed by a male translator and a female graduate, speciality «Translation studies».

Keywords: gender stereotype, «masculinity», «femininity», poetic translation, emotionality.

Павлодарский государственный университет им. С.М. Торайгырова, Павлодар, Казахстан.

Переводчик, или же посредник, считается вестником между разными культурами. Он – один из «художников», которые из национальной литературы делают мировую литературу. Основная задача переводчика – сделать из «недоступного и непонятного доступное и понятное». Без переводчиков это преодоление языковых и культурных барьеров было бы не возможно.

Хороший переводчик должен быть, прежде всего, хорошим читателем. Итак, необходимым условием процесса перевода является понимание переводчиком исходного текста. Однако понимание это, несомненно, будет исходить из определенного опыта, культурного багажа и представлений переводчика об окружающей его среде. Полагаем, что конечный продукт (текст перевода) будет зависеть и от гендерной принадлежности переводчика.

В нашей статье исследуем гендерный аспект в письменном поведении мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций – то есть специфика мужского и женского говорения.

Одним из самых известных трудов в области изучения гендерных различий в языке стала работа Деборы Таннен «Ты меня просто не понимаешь. Женщины и мужчины в диалоге» [1]. Анализируя коммуникативные неудачи людей разного пола, автор объясняет их тем, что в процессе социализации к мужчинам и женщинам обществом предъявляются разные требования. Под влиянием вышеуказанных факторов у мужчин и женщин появляются разные мотивы речевого поведения и тактики общения. Например, речевое поведение женщин предполагает эмоциональность и неконфликтность, тогда как от мужчин общество ожидает сохранения высокого статуса в процессе общения. По мнению Д. Таннен, это ведет к образованию различий в целях общения и в понимании сказанного и услышанного. Мужчины и женщины по-разному интерпретируют одни и те же высказывания и руководствуются разными мотивациями, исходя из своего статуса.

В нашей статье, на основе перевода стихотворений С. Есенина на немецкий язык переводчиком мужчиной и студенткой выпускного курса специальности «Переводческое дело» попытаемся выявить характерные особенности женских и мужских переводов. Тем интереснее анализ начальных, неуспешных попыток студентки предложить свое видение переведенного произведения, в котором, однако, прослеживается гендерный аспект, характерные особенности женских и мужских переводов. Как отмечает И.И. Халева, женские варианты переводов обладают большей экспрессивностью, что проявляется в более свободном употреблении образных сравнений [2]. Действительно, в полученных женских переводах можно отметить большую образность и экспрессивность. При описании характерных черт женской языковой личности описанию поддаются ее отличительные черты в сравнении с мужской языковой личностью независимо от ее индивидуальных особенностей. В основе изучения всех проявлений пола лежит, прежде всего, выделение понятий «мужественность» и «женственность» [3]. Одним из основных, самых распространенных и наиболее устойчивых гендерных стереотипов является представление о женщине, как о более эмоциональном, экспрессивном существе, что довольно сильно влияет на женскую речь. Большая эмоциональность и экспрессивность текста женских переводов достигается не только путем использования лексем с большим выражением эмоциональной окраски, но и, например, применением более экспрессивных лексических единиц, таких как метафоры, эпитеты и сравнения. Переводы одного и того же текста мужчиной и женщиной будут отличаться друг от друга, поскольку несмотря на необходимость сохранения образа оригинала в переводе, переводчик прежде всего, должен стремиться воспроизвести функцию приема, а не сам прием, и здесь может вмешаться гендерный фактор, различие в образном мышлении мужчин и женщин. Конечно, пределы данной статьи дают ограниченные возможности выявления гендерных проявлений, и, тем не менее, мы полагаем, они существуют, в чем мы хотим убедиться, анализируя перевод стихотворения С. Есенина «Песнь о собаке» переводчиком мужчиной Райнером Киршем и некоторые переводческие трансформации, предпринятые студенткой специальности «Переводческое дело».

«Песнь о собаке»: перевод Райнера Кирша

1 Утром в ржаном закуте, где златятся¹ рогожи в ряд², семерых оценила сука, рыжих³ семерых щенят. Morgens im Roggenschuppen, wo die Bastmatten hängen², goldgelb¹, sieben warf die Hündin, sieben rotbraune³ Welpen. 1. Грамматическая замена на морфологическом уровне: глагол «златятся» передан переводчиком мужчиной прилагательным «goldgelb-желто-золотой, златожелтый». 2. Грамматическая замена на морфологическом уровне: наречие в «ряд» конкретизировано глаголом «haengen-висят». 3. Окрас щенят «рыжие» также передан фактуальным в цветовой гамме прилагательным-эпитетом «rotbraune». Автор перевода использовал переводческие трансформации, не затрагивающие эмоционально-чувственную сферу появления щенят на свет, в отличие от женского перевода (ниже следует перевод студентки), конкретизирует и называет факты, которыми обставлено появление щенят на свет.

2 До вечера² она их ласкала³, причисывая⁴ языком, и струился снежок подталый под теплым ее животом. Kämmte⁴ sie mit der Zunge. Bis zum Abendrauch². Es sickert geschmolzener Schnee unter dem warmen Bauch. 1. Членение предложения. Краткие, отрывистые предложения, которые констатируют факты без эмоций. «Kämmte⁴ sie mit der Zunge. Bis zum Abendrauch². Причисывала языком. До вечера». 2. Перестановка с фотографической точностью фиксирует событийный аспект. 3. Опущение глагола «ласкала» в котором проявляется любовь, высшее эмоциональное чувство. 4. Деепричастие «причисывая», передано утверждающим и завершающим процесс в один момент глаголом «kaemnte») – причесала.

3 А вечером, когда куры обсиживают шесток, вышел хозяин хмурый², семерых всех⁴ поклат в мешок. Doch abends, wenn die Hühner die Stränge besetzen zum Schlaf¹, kam der Hausherr, warf finster³ die sieben in einen Sack. 1. Добавление «zum Schlaf-для сна» с целью конкретизации. 2. Опущение эпитета «хмурый», автор дает в переводе факты, но не чувственные переживания, которые отражаются на лице хозяина. 3. Добавление наречия «finster – мрачно» – констатация неотвратимости ужасного факта. 4. Опущение слова «всех». Мужской перевод опускает слово «всех». Конкретное число рожденных семь, хозяин бросил в мешок семь. Фиксируются факты.

4 По сугробам она бежала, попевая за ним бежать...¹ И так долго, долго дрожала² воды незамерзшей гладь. Sei eilte ihm nach, sie lief durch die Wehen, die Hügel¹. Und so lange, lange zittert² des Wassers frostloser Spiegel. 1. Опущение графического оформления; многоточия, которые дают читателю повод для «приращения» информации размышления, в мужском переводе исключают такую возможность. 2. Грамматическая замена: прошедшее время «дрожала» на настоящее время «zittert». С нашей точки зрения можно интерпретировать двояко. Может быть, возобладало общечеловеческое чувство жалости и переводчик надеется на «haru end», но, может быть, подчеркнуть факт, что подобные убийства непреходящи, то есть проблема лишних «ртвов» существует всегда. 3. Добавление однородного члена «durch die Hügel» конкретизация факта, есть сугробы, значит должны быть и холмы.

5 А когда чуть¹ плелась обратно, слизывая пот с боков², показался ей месяц над хатой одним из ее щенков. Und als sie sich zurücktrug, schwer und mit müden Zunge² schien der Mond ihr über der Hütte eins ihrer sieben Jungen. 1. Опущением наречия «чуть» автор сделал попытку отнять у читателя возможность эмоционального сопереживания. 2. Семантическая замена «слизывая пот с боков» – «тяжело и с высушеным уставо языком – schwer und mit mueden Zunge». Автор убрал эмоциональную экспрессию потери, заменив описанием обычной собачьей усталости – состояние после длительного бега, жажды.

6 В синюю высь¹ звонко глядела она, скуля³, а месяц скользил тонкий³ и скрылся за холм в полях. In das Blaue sah sie, stand³ helltönend, die Zähne gebleckt⁴. Dünn⁵ glitt der Mond, verschwand am Hügel hinter dem Weg⁶. 1. Опущение существительного «высь» и грамматическое преобразование на морфологическом уровне прилагательного «синюю» в существительное «синеву». Отсутствие эпитета «синюю» снижает эмоциональную шкалу восприятия. 2. Замена деепричастия «скуля» глаголом «стояла» дает автору возможность перечислять факты без эмоций. 4. Добавление «die Zähne gebleckt» снижает эмоциональное восприятие, превращает «плач» собаки в обычный собачий вой на луну. 5. Преобразование эпитета месяц «тонкий скользил» в наречие «тонко-dünn» скользит месяц, то есть не оставляет следов, на наш взгляд, означает также бесследно исчезли щенята. 6. Добавление предложного существительного «hinter dem Weg», как ниже следует и в женском переводе, вероятно, означает предостит еще путь подобных и неоднократных потерь.

7 И глухо, как от подачки, когда бросят ей камень в смех, покатились глаза собачьи золотыми звездами в снег. Und dumpf, wie von einem Brocken, zum Gelächter geworfen von fern¹, rannen die Hundeaugen in den Schnee wie goldene Sterne. 1. Добавлением «бросят von fern – издали» автор, на наш взгляд, предлагает отстрелиться читателю от эмоциональных сопереживаний, это просто собака, от которой надо держаться подальше, не знаясь, что у собаки на уме.

«Песнь о собаке»: переводческие трансформации студентки

1 Утром в ржаном закуте, где златятся рогожи в ряд¹, семерых оценила сука, рыжих семерых щенят. Morgens im Roggenstall, wo die Matten vergolden, sieben warf die Hündin, sieben rothaarige Welpen. 1. Прием опущения существительного «ряд». На данном примере видно, как женский взгляд на мир проявляется в тексте. Не важно, что рогожи выстроены в ряд, они позолочены, быть может, в честь рождения щенят.

2 До вечера она их ласкала¹, причесывая^{1,2} языком, и струился снежок подталый под теплым ее животом. Liebkostete¹ sie sie bis zum Abend, Kämmte^{1,2} sie sie mit der Zunge. Es rieselt aufgetauter Schnee unter dem warmen Bauch. 1. Перестановка членов предложения. Глагол-действия «ласкала», и деепричастие «причесывая», описывающие естественные, любящие, горячие материнские чувства, переводчик выдвинула в начало предложения, все остальное фон, не имеющий в данный момент значения, потому что ничто не сравнимо с безмерной материнской любовью. 2. Помимо того, деепричастие «причесывая» переводчик заменила на конструктивный глагол «причесывала», что сделало возможным членение предложения действиями, акцентирующим внимание на любви матери к своим детям.

3 А вечером, когда куры обсиживают шесток, вышел хозяин хмурый¹, семерых всех поклял в мешок. Abends, wenn die Hühner die Stränge aussitzen, kam der Hausherr, und dann² warf³ alle sieben in einen Sack. 1. Опущение оценочного прилагательного (эпитета) «хмурый» как предвестника беды. 2. Добавление наречия «dann», вероятно, на эмоционально-неосознанном уровне автор перевода давала хозяйню время изменить свое ужасное намерение. 3. Замена глагола «покла», которое выражает аккуратно-бережное отношение, к щенятам на эмоционально-резкое «warf» – «бросил, побросал» как попало. Переводчик данной заменой выразила обреченность судьбы щенков в руках безжалостного хозяина.

4 По сугробам она бежала, попевая за ним бежать... И так долго, долго дрожала¹ воды незамерзшей гладь. Sie lief durch die Schneewehen, sie eilte ihm nach... Und so lange, lange zittert¹ des Wassers trostloser² Spiegel. 1. Грамматическая замена: прошедшее время «дрожала» на настоящее время «zittert» в переводе, которое приближает время действия к читателю, вероятно автор выразила эмоциональную надежду, что ситуацию еще можно изменить в лучшую сторону, спасти щенят. 2. Лексическая замена «frostloser-незамерзшее» на «trostloser-безутешное», что повлекло за собой появление метафоры «воды безутешное зеркало».

5 А когда чуть плелась обратно, слизывая пот с боков¹, показался ей месяц над хатой одним из ее щенков. Und als sie sich schleppete zurück, leckte sie ihre² Flanken ab, schien der Mond über der Hütte eins ihrer Welpen. 1. Опущение конкретизации «пот». 2. Добавлением притяжательного местоимения обозначает «свои» бока, более не щенят «своих», автор высвечивает трагизм потери щенят и безмерное горе собаки.

6 В синюю высь звонко глядела она, скуля, а месяц скользил тонкий и скрылся за холм¹ в полях. In die blaue Höhe sah sie, hochtönend wimmert sie, und glitt den dünnen Mond und verschwand hinter dem Weg¹ in die Felder. Лексическая замена существительного «холм» существительным «Weg-дорога». Автор, быть может, высказала данной заменой, что предстоит еще путь подобных и неоднократных потерь.

7 И глухо, как от подачки, когда бросят ей камень в смех, покатились глаза собачьи золотыми звездами в снег. Und dumpf, wie von einem Stück, wenn man einen Stein zum Gelächter warf, rollten die Hundeaugen in den Schnee wie goldene ausgeweinte¹ Sterne. 1. Лексическое добавление оценочного прилагательного-эпитеты «ausgeweinte-выплаканные, исплаканные» глаза. Этой эпитетой автор утяжелила печальную экспрессию эмоциональной составляющей стихотворения «Песнь о собаке».

Вслед за учеными Таннен Деборой, Халеевой И. И., Замель Ингрид, мы можем сказать, что мужская письменная речь характеризуется использованием при передаче эмоционального состояния или оценки предмета или явления, слов с наименьшей эмоциональной индексацией, часто употребляются слова, особенно имеющие значение констатации, а также преобладают глаголы активного залога. Для женской письменной речи характерны большая образность речи при описании чувств, употребление оценочных высказываний (слов и словосочетаний), высокая эмоциональная окраска речи в целом.

Литература

1. Халеева И.И. Гендер в теории и практике обучения межкультурной коммуникации // Гендер: язык, культура, коммуникация: докл. 1-й Междунар. конф. М., 2001.
2. Tannen D. You just don't understand: Women and men in conversation. New-York, 1990.
3. Samel Ingrid. Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Berlin, 1995.